Ду Шоушоу принял командование Конверсом и взял 800 элитных пограничных солдат для патрулирования Люличэна. Выслушав доклад солдата, Ань Чжэн быстро поспешил в земли Тунтянь. Там сейчас находилось около четырех или пяти тысяч беженцев из государства Чжао, и там было 150 солдат. Едой и питьем четыре-пять тысяч человек обеспечивала пограничная армия Янь Го.

Когда Аньчжэн спешился с кем-то, сцена была почти под контролем.

Ань Чжэн вышел из лагеря с угрюмым лицом, от него исходил густой **** запах.

Конверс, который должен был отдохнуть в ротации, сражался раньше, чем Ан Чжэн. Он привел с собой 150 пограничников, которые пришли посмотреть, а потом задумался о поиске места для ночлега. Именно он привел 150 пограничников, которые не позволили напряженной обстановке развиваться дальше.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн, прогуливаясь.

Конверс, который был весь в крови, быстро шел за Ань Чжэном, и его голос был хриплым: "Эти беженцы из государства Чжао не знали, что сегодня произошло. Они внезапно напали на наших пограничных солдат и отобрали у них оружие. Пришли дополнительные солдаты, и в результате все 150 солдат, которых мы оставили, были убиты..."

Когда он произнес эти слова, на глаза Конверса Тигра навернулись слезы: "Подчиненные не понимают. Давайте устроим их, дадим им еду, дадим им землю и обеспечим семенами. Почему они хотят убивать людей!"

Все 5 000 элит, приведенных Цзоу Шикаем, были окружены, район Тунтянь был окружен, но по крайней мере более тысячи беженцев бежали, а остальные противостояли солдатам.

Ань Чжэн вышел вперед и посмотрел на беженцев с серпами **** в руках. Его взгляд скользнул по этим людям, и те начали отступать.

"Почему?"

спросил Ань Чжэн вслух: "Я дал вам все, что вы хотите, почему вы хотите убивать людей!".

Среди толпы один человек крикнул: "Мы - народ Чжао! Почему вы находитесь под контролем людей Янь?!

Еды, которую вы даете, просто не хватает на еду, и все, что вы даете нам, это пустошь!".

Другой человек также кричал: "Нам нужно достаточно одежды, достаточно еды и мяса!"

"Почему бы вам не есть мясо для нас! Пошлите кого-нибудь надзирать за нами! Говорите, что вы отвечаете за нашу жизнь, но зачем ограничивать нашу свободу?! Мы идем в Фангучэн, мы хотим увидеть короля Яня!"

Женщина указала на Ань Чжэна и резко крикнула: "Кто ты такой? Вы не имеете права говорить с нами. Янь Чжао и две страны - союзники, а мы пришли, чтобы быть гостями. Так вот как вы, яньцы, развлекаете гостей? Пусть мы так и живем В разбитой палатке не хватает еды, вы просто хотите уморить нас голодом! "

Глаза Аньчжэна становились все холоднее и холоднее, и он ничего не сказал беженцам.

Он развернулся и ушел, стоя на Гаопо: "Приведите мне всех людей, на которых есть кровь".

Группа элитных солдат, как волк, бросилась в толпу и начала ловить людей, а беженцы, держа в руках **** и серп, начали сопротивляться.

"Убивайте, если не можете поймать!"

крикнула Энн.

Солдаты, которые не осмелились начать вначале, но держали огонь, тут же отпустили их руки и ноги. Эти хорошо обученные пограничные солдаты - не то, чему могут противостоять беженцы. Прошло всего несколько минут, и мятежники в авангарде были перебиты.

Люди в тылу начали убегать, а лучники вокруг них стали выпускать стрелы с предупреждением, и беженцам пришлось остановиться. Солдаты бросились внутрь и вытащили всех людей, на которых была кровь.

Около шести или семисот человек солдаты затащили под высокий ****, поставив на колени на одну ногу.

Ань Чжэн подошел к человеку спереди и спросил: "Ты только что спросил, почему тебе не дали достаточно еды? Каждый кусочек, который ты съел, был сохранен солдатами Пограничной армии Великой Ласточки. Если ты откусишь хоть кусочек, то и они откусят! Я спрашиваю тебя, ты только что убил кого-то? "

Лицо мужчины было бледным и испуганным: "Я... это крайняя мера".

"Убей!"

приказал Ань Чжэн.

Пограничник достает нож, роняет нож и отваливает голову.

Ань Чжэн подошел ко второму человеку: "Ты только что сказал, что все, что тебе дают, это пустошь? Тогда я спрошу тебя, как человека Чжао Го, как Чжао Го относился к тебе, давал тебе место для жизни или давал еду? Пустошь дана из сочувствия к тебе. **** и серп даны тебе, чтобы ты мог возделывать пустошь и сажать еду, чтобы в следующем году у тебя была еда и одежда. Но теперь ты используешь ****, который я дал. Разве тебе не стыдно перед человеком, который убил меня серпом?! "

Мужчина опустил голову: "Мы..."

Он вдруг поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна: "Мы хотим быть свободными!"

"Убить!"

снова приказал Ань Чжэн.

Еще одна голова упала на землю.

Ань Чжэн холодно сказал: "Быть свободным? Чтобы быть свободными, чтобы вернуться в свою

страну Чжао и просить об этом. Только сочувствие, ты думал, мы просим тебя приехать? Чжао Цзюнь убивает тебя и арестовывает, а наши люди из Янь Го спасают тебя. Даже если у тебя есть собака и ты даешь ей еду и питье, знай, что тебе благодарны! "

Не дожидаясь, что скажет следующий человек, Энн яростно крикнула: "Убей!"

Пых!

Третья голова упала.

Женщина, которая до этого кричала наиболее яростно, начала отступать, схватила пожилого мужчину и толкнула вперед. Ань Чжэн подошел к женщине и посмотрел на нее сверху вниз: "Ты только что сказала, что хочешь пойти в Фангучэн и хочешь увидеть короля Яня? Я спросил тебя, что бы ты сказала, если бы увидела короля Яня? Ты сказала, что убила солдат королевства Янь, и при этом спасла своего благодетеля от мечей и пистолетов Чжао Цзюня, как ты думаешь, что даст тебе король Янь? "

Женщина уклонилась от взгляда Ань Чжэна и пробормотала себе под нос: "Я... я женщина, откуда у меня какие-то идеи, все мужчины говорят, как есть. Вы обвиняете, почему обвиняете меня, да то, что они сказали... мы, женщины, можем действовать только в соответствии с тем, что имеют в виду мужчины. "

Ань Чжэн посмотрел на кровь на ее одежде: "Кровь на твоем теле - от моих солдат.

Я думаю... В тот день, когда вы пришли, мои солдаты передали вам еду и сельскохозяйственные инструменты. А ты? "

Женщина продолжала прятаться за ней: "Я женщина ... что тебе за дело до женщины. Я делаю что-то не так, разве в следующий раз ничего не изменится?".

"У тебя нет следующего раза".

Аньчжэн повернулась, чтобы не смотреть на нее: "Убей!"

Двое бронированных мужчин протиснулись в толпу и вытащили из нее женщину. Двое мужчин схватили женщину за руку и надавили один за другим. Когда солдат подходил, он отрезал ее. Женщина неистово сопротивлялась: "Я женщина! Ты даже убил женщину! Ты демон, ты палач!".

Ань Чжэн: "Для любого, кто творит зло, я - палач".

Пых!

Нож упал, а женщина оказалась в странном месте.

Ань Чжэн повернулся, посмотрел на тело и сказал: "Нет никакой разницы между женщиной и мужчиной. Потому что ты женщина, ты можешь получить больше терпимости? Да, многие люди поступают так большую часть времени. Но в такие моменты ты не получишь никакой терпимости. "

Ань Чжэн вернулся на высокий сайт **** и посмотрел на беженцев, стоящих там на коленях: "Если вам дадут еще один шанс, вы все равно будете убивать?".

Ковтау там, где никто не живет: "Господин, простите нас. Мы не хотим убивать, но мы не

знаем, как сойти с ума. Я прошу вас дать мне шанс, и в следующий раз я больше не буду этого делать. "

"Спасибо вам, взрослые, что дали нам еды и питья, дали нам еды. Мы знали, что что-то не так".

"Взрослый, ты не помнишь злодея. Мы не запутались, потому что наш дом исчез. Пожалуйста, поймите, что если ваш дом пропал, а ваша жена разбежалась, то ваше настроение не правильное, правильное. Это Мы все знаем, что в этот раз мы ошиблись, и больше никогда не будем совершать ошибок. "

"Да, простите меня. Мы и так уже достаточно жалкие. Простите нас на этот раз".

"Господин, мы будем хорошо вести хозяйство и отплатим за вашу спасительную милость!"

Ань Чжэн посмотрел на этих людей и медленно выдохнул: "Отплатить мне? В следующей жизни у вас не будет следующего раза, и я не собираюсь давать вам еще один шанс.

Я просто хочу увидеть твой рот и лицо. В чем смысл. "

"Арчер!"

крикнула Энн: "Все убиты!"

Лучники в кругу посмотрели друг на друга, и не знали, кто первым выпустил стрелу, за ним последовали стрелы из густого пера. Круг лучников окружил шесть или семьсот **** человек с кровью на теле, и те начали судорожно бежать, но были либо застрелены, либо зарублены окружающими.

Через десять минут все шесть или семьсот человек были убиты.

Оставшиеся тысячи людей стояли на коленях, не решаясь выпустить атмосферу.

Тела шести или семисот человек лежали там, и **** запах бросился в нос беженцам. Они были напуганы и боялись, дрожа на коленях. Эта сцена станет кошмаром до конца их жизни. Если ... у них есть остаток жизни.

"Дайте остальным шанс на жизнь".

Ань Чжэн сказал вслух: "Посмотрите на окружающих вас людей, кто убил людей. Если такие есть, назовите их, и я не буду вас убивать".

Как только его голос упал, кто-то схватил стоящего на коленях человека и встал: "Господин, он убил! Я видел, как он убивал!"

Мужчина схватил себя за руки и оттолкнул, повернулся и выбежал: "Я не хотел убивать. Они убили меня до того, как начали. Я просто бил его, я не ожидал, что меня убьют. Столько людей вокруг, я просто отпихнул несколько ног! "

Несколько солдат подбежали, сбили мужчину с ног тремя ударами кулаков и двумя ногами, а затем вытащили его из толпы, как дохлую собаку. Мужчина яростно сопротивлялся, и он смягчился, когда ему нанесли несколько сильных ударов по голове.

"Продолжайте."

Ань Чжэн сказал: "Нужно внимательнее присмотреться к окружающим, кто донесет, я убивать не буду".

Вскоре еще десятки человек были опознаны, а затем вытащены солдатами границы. Все беженцы испуганно опустили головы, почти все дрожали, зубы яростно клацали, словно проваливаясь в ледяную пещеру.

Генерал Цзоу Шикай смотрел на Ань Чжэна, его глаза были полны страха. Он не ожидал, что действия Ань Чжэна будут такими решительными и безжалостными, в конце концов, эти люди не были солдатами Чжао Цзюня.

"Убит".

По приказу Ань Чжэна десятки людей, которых вытащили, были перебиты. Кровь потекла по пустынной земле, а затем проникла в почву. Мертвецов было слишком много, и вскоре земля окрасилась в красный цвет. Неподалеку лежали расчлененные пограничные солдаты, и картина складывалась шокирующая.

Трупы пограничных солдат были еще более неполными, все они были забиты до смерти, некоторые даже разделены, а некоторые были неузнаваемы.

Ань Чжэн посмотрел на беженцев и сказал: "Я говорю и считаю, а остальных убивать не буду".

Некоторые люди начали кланяться: "Спасибо за милость не убивать! Спасибо за милость не убивать!".

"Спасибо, господин, и будьте уверены, что в будущем мы все будем заниматься земледелием и никогда больше не посмеем причинять беспокойство".

"Не надо!"

сказал Ань Чжэн: "Вы все грешники, и каждый дюйм земли Даянь не может вместить вас". Все поехали обратно в Чжао Го, и никто не остался. Я не убью вас и не оставлю у себя. Для каждого я всегда сочувствовал перемещенным беженцам. Но из-за этого сочувствия я не прощу вам вашего дурного поведения". "

Он махнул рукой: "Все взорвались и помчались обратно в Чжао Го!".

Том IV В поисках выживания в трудные времена

http://tl.rulate.ru/book/11864/2180165